

УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ЗОН КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А. Д. Жуковский¹, С. Л. Орлов²

^{1, 2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

^{1, 2} adzhukovskij@fa.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Неурбанизированные территории во многих странах сталкиваются с проблемами экономической депривации, низкой занятости, недостаточным доступом к социальным и инфраструктурным услугам. Активация потенциала преференциальных зон как инструмента развития таких территорий становится крайне важной для достижения устойчивого и равномерного экономического роста. Цель – выявить условия и принципы реализации преференциальных зон как инструмента развития неурбанизированных территорий. *Материалы и методы.* Предложен научный подход к изучению понятия «неурбанизированные территории». Рассматривается потенциал развития таких территорий, включая природные ресурсы, социально-инфраструктурные возможности, трудовой потенциал, технико-экономические преимущества, инновационные перспективы и туристический потенциал. Анализируются основные задачи, которые решаются при формировании преференциальных зон, такие как стимулирование экономического роста, развитие малого и среднего бизнеса, повышение инновационного потенциала и т.д. Работа основывается на зарубежном и российском опыте в создании преференциальных зон на неурбанизированных территориях и анализирует успешные практики и проблемы, связанные с этим процессом. *Результаты.* В целом использование преференциальных режимов на неурбанизированных территориях может стать эффективным инструментом для привлечения инвестиций, создания рабочих мест, развития экономики и улучшения качества жизни населения. Однако необходимо учитывать специфические особенности каждой территории и разрабатывать индивидуальные подходы к реализации преференциальных режимов, чтобы они были максимально эффективны и устойчивы. *Выводы.* Полученные данные и рекомендации будут полезны для правительственных органов, региональных властей, инвесторов и всех заинтересованных сторон, работающих в сфере развития неурбанизированных территорий.

Ключевые слова: преференциальные зоны, экономические преференции, неурбанизированные территории, пространственное развитие, региональная экономика, регион

Финансирование: исследование подготовлено в рамках выполнения Государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации – НИР № 42 «Совершенствование механизмов и инструментов развития инфраструктуры неурбанизированных территорий России».

Для цитирования: Жуковский А. Д., Орлов С. Л. Условия и принципы реализации потенциала преференциальных зон как инструмента развития неурбанизированных территорий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2023. № 4. С. 32–55. doi: 10.21685/2227-8486-2023-4-2

CONDITIONS AND PRINCIPLES OF REALIZATION OF THE POTENTIAL OF PREFERENTIAL ZONES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF NON-URBANIZED TERRITORIES

A.D. Zhukovskii¹, S.L. Orlov²

^{1, 2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

^{1, 2} adzhukovskij@fa.ru

Abstract. *Background.* Non-urbanized territories in many countries face problems of economic deprivation, low employment, insufficient access to social and infrastructural services. Activation of the potential of preferential zones as a tool for the development of such territories becomes extremely important for achieving sustainable and even economic growth. The purpose is to identify the conditions and principles of the implementation of preferential zones as a tool for the development of non-urbanized territories. *Materials and methods.* The author proposes a scientific approach to the study of the concept of "non-urbanized territories". The potential for the development of such territories is considered, including natural resources, socio-infrastructure opportunities, labor potential, technical and economic advantages, innovative prospects and tourism potential. The main tasks that are solved in the formation of preferential zones are analyzed, such as stimulating economic growth, developing small and medium-sized businesses, increasing innovation potential, etc. The work is based on foreign and Russian experience in creating preferential zones in non-urbanized territories, and analyzes successful practices and problems associated with this process. *Results.* In general, the use of preferential regimes in non-urbanized territories can become an effective tool for attracting investment, creating jobs, developing the economy and improving the quality of life of the population. However, it is necessary to take into account the specific features of each territory and develop individual approaches to the implementation of preferential regimes so that they are as effective and sustainable as possible. *Conclusions.* The data and recommendations obtained will be useful for government agencies, regional authorities, investors and all interested parties working in the development of non-urbanized territories.

Keywords: preferential zones, economic preferences, non-urbanized territories, spatial development, regional economy, region

Financing: the study was prepared as part of the State Government gift assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation – research work № 42 "Improving the mechanisms and tools for the development of infrastructure of non-urbanized territories of Russia".

For citation: Zhukovskii A.D., Orlov S.L. Conditions and principles of realization of the potential of preferential zones as a tool for the development of non-urbanized territories. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* = *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2023;(4):32–55. (In Russ.). doi: 10.21685/2227-8486-2023-4-2

Введение

Процессы трансформации экономики в условиях политической и экономической нестабильности заставляют искать новые подходы к развитию экономики региона. Традиционные методы управления социально-экономическим развитием региона показывают свою неэффективность и обуславливают необходимость использования новых инструментов.

В данной ситуации проблема развития неурбанизированных территорий требует особого внимания и комплексного подхода. Особенно это актуально для России, в пространственном масштабе которой такие территории занимают высокую долю относительно общей площади страны (около 98,4 % от всей территории страны)¹, это означает, что их социально-экономическое развитие играет важную роль для обеспечения устойчивого развития страны в целом.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов России установлено в качестве основной цели Стратегии пространственного развития Российской Федерации². Основные задачи при этом направлены на снижение разрыва в уровне развития между различными регионами страны, поддержку неурбанизированных территорий, развитие приоритетных отраслей и повышение качества жизни населения. В рамках стратегии предусмотрены разработка комплексных мер по модернизации инфраструктуры, развитие транспортных и коммуникационных связей, поддержка инноваций и развитие предпринимательства, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению, а также создание благоприятной инвестиционной и деловой среды.

Неурбанизированные территории представляют важные человеческие, природные и производственные ресурсы и выполняют значимые народнохозяйственные функции, включая сохранение природной среды, культурного наследия и обеспечение продовольственной безопасности.

Однако, как и в любом процессе развития, успешная реализация стратегических программ и концепций сталкивается с определенными вызовами, которые затрудняют достижение ожидаемых результатов, в числе которых:

1. Ограниченные ресурсы: на неурбанизированных территориях может быть ограничен доступ к ресурсам, как финансовым, так и человеческим, что затрудняет реализацию программ развития.

2. Отсутствие инфраструктуры: на многих неурбанизированных территориях отсутствует достаточно развитая инфраструктура, что затрудняет привлечение инвестиций и развитие производственных и социальных сфер.

3. Миграция населения: недостаток экономических возможностей и инфраструктуры может приводить к миграции населения из неурбанизированных территорий в урбанизированные, что приводит к дальнейшему снижению потенциала развития.

4. Охрана природы: развитие неурбанизированных территорий должно сопровождаться сбалансированным подходом к охране природы и экологического баланса.

5. Повышение качества жизни: одной из главных задач является улучшение качества жизни населения на неурбанизированных территориях, что требует разработки и реализации социальных программ и услуг.

¹ Для сравнения: доля неурбанизированных территорий относительно общей площади страны: США – 79,1 %; Германия – 87,2 %; Канада – 90,6 %; Бразилия – 85,0 %; Франция – 82,2 %. URL: <https://tur-mir.ru/krupneyshie-strany-mira-po-ploschadi-effektivnoy-territorii/>

² URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/

Данные проблемы оказывают негативное влияние на динамику социально-экономического развития страны в целом, предопределяют неравномерность социально-экономического состояния регионов и существенную дифференциацию качества жизни населения [1, 2].

Для преодоления указанных сложностей создание преференциальных зон является необходимым инструментарием в целях обеспечения устойчивого развития неурбанизированных территорий, который позволит привлечь инвестиции, развить экономику и инфраструктуру, создать новые рабочие места и улучшить условия жизни населения.

Целью научной статьи служит выявление условий и принципов реализации преференциальных зон как инструмента развития неурбанизированных территорий.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и выполнения задач в работе используется аналитический подход, включающий анализ литературы, статистических данных, сравнительный анализ зарубежного и российского опыта. Также применяются методы сбора, систематизации и обработки информации, анализ показателей деятельности преференциальных зон по итогам предыдущих периодов.

Можно с уверенностью отметить, что научные подходы к развитию неурбанизированных территорий экспоненциально изменяются во времени с учетом глобальных изменений в экономике и социальных условий.

Зарубежные страны уже давно сталкиваются с проблемами и вызовами, которые связаны с развитием неурбанизированных территорий, и у них есть значительный опыт в решении таких вопросов. Обзор зарубежных исследований [3] позволил выявить основные тенденции в развитии неурбанизированных территорий.

2002–2004 гг.: акцент делался на диверсификацию экономики и разработку политики развития неурбанизированных территорий. Страны стремились создать условия для разнообразия производственных и социальных секторов, чтобы снизить зависимость от ограниченных отраслей и рисков.

2005–2006 гг.: уделялось внимание совершенствованию меж- и внутригосударственных отношений, а также активизации инвестиционной деятельности в неурбанизированных регионах, что включало разработку механизмов привлечения инвестиций и поддержки предпринимательства.

2006–2013 гг.: формирование новой парадигмы для развития неурбанизированных территорий. Основной упор делался на переход от субсидирования к инвестициям, учитывая местную специфику регионов, децентрализацию управления, развитие человеческого потенциала и внедрение инноваций в сфере производства и услуг.

2012–2015 гг.: особое внимание уделялось преодолению депрессивной идентичности жителей неурбанизированных регионов и решению проблемы самоопределения населения. Приоритетом было выработать комплексную политику, сочетающую экономический рост, справедливость и охрану окружающей среды.

2015 – настоящее время: выработка новых подходов к устойчивому развитию, фокус на диверсификации экономики, инвестициях в инфраструктуру

и ресурсы, поддержка местных сообществ, охрана природы и окружающей среды, содействие социальному развитию.

Важная роль в исследовании и анализе различных аспектов развития неурбанизированных территорий отводится Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Именно в рамках ОЭСР понятие «неурбанизированные территории» было стандартизировано и получило официальное научное определение, согласно которому неурбанизированные территории (non-urban areas) – это территории, которые не входят в состав крупных городских центров и экономических областей влияния. Они включают в себя население, земельные участки и другие природные ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений, которые находятся за пределами территории, прямо подверженной воздействию крупных городов¹.

В российском научном дискурсе понятие «неурбанизированные территории» практически не использовалось, общепринятым термином данной дефиниции было понятие «сельские территории», коррелирующее с понятиями «сельская местность», «внегородские территории» и т.д., и часто рассматривались как синонимы [2, 4]. Понятие «сельская местность» применяется в контексте законодательства и описывает определенную территорию, которая характеризуется преимущественно сельскохозяйственной деятельностью и населением, проживающим в сельских населенных пунктах [5, 6]. С другой стороны, термин «сельская территория» чаще используется в научных и профессиональных сферах коммуникации для обозначения более широкого спектра неурбанизированных территорий, которые включают не только сельскохозяйственные районы, но и другие неурбанизированные районы с разнообразными экономическими и социальными характеристиками [7].

В «Новой парадигме ОЭСР для неурбанизированных территорий» традиционная отраслевая модель развития неурбанизированных территорий, ориентированная по большому счету на сельское хозяйство, вынуждена адаптироваться и модернизироваться, включая разработку инновационных и инвестиционных подходов, создание и поддержку новых индустриальных и технологических инициатив, развитие туризма и других сфер, которые могут способствовать устойчивому и многообразному развитию неурбанизированных территорий.

Исследования [8–12] подтверждают эту необходимость и предлагают ряд рекомендаций и стратегий для развития неурбанизированных территорий. Один из ключевых аспектов этой новой парадигмы – это акцент на инновации и инвестициях. Это включает разработку новых технологий и подходов к производству, создание и поддержку инновационных и технологических инициатив, а также привлечение инвестиций в различные секторы экономики на неурбанизированных территориях [11, 13]. Такие инвестиции могут способствовать развитию новых индустрий и увеличению конкурентоспособности региона. Важным аспектом является также развитие туризма и других сфер, которые могут стать источниками доходов и рабочих мест на неурбанизированных территориях. Туризм может способствовать развитию инфраструктуры, созданию

¹ Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://www.oecd.org>

новых сервисов и привлечению инвестиций в гостиничное и туристическое предпринимательство.

Действительно, в неурбанизированных районах наряду с сельскохозяйственной деятельностью активно используются и развиваются альтернативными виды социально-экономической деятельности (сельский туризм, народные промыслы, сфера оказания бытовых и социально-культурных услуг) [14]. С целью более точно определить эту особую группу территорий с точки зрения пространственной трансформации производственных структур [15] появилась необходимость выделения новой научной категории – неурбанизированные территории.

При этом критерии для определения неурбанизированных территорий могут различаться в разных странах и зависеть от конкретной географической и социально-экономической ситуации. Каждая страна или регион может применять свои собственные критерии, которые соответствуют их специфическим условиям и задачам. Например, в США такие территории могут быть определены как населенные пункты с численностью населения менее 2,5 тыс. человек, тогда как в Греции и Испании это может быть менее 2 тыс. человек, а в Дании – менее 200 человек [16]. Важно понимать, что определение неурбанизированных территорий не является универсальным и может различаться в зависимости от контекста и целей исследования.

В нашем исследовании мы будем придерживаться определения, согласно которому неурбанизированные территории – это «...слабозаселенные земли с невысокой концентрацией производительных сил, преобладанием отраслей первичного сектора экономики, включающие населенные пункты и межселенные территории вне средних, больших и крупных городов. К неурбанизированным территориям относятся «...пространства, занятые соответствующими муниципальными образованиями, а также межселенные территории» [17]. По мнению академика РАН А. Н. Семина [18], неурбанизированные территории отличаются от других типов территорий наличием двух процессов: рурбанизации (ментальные, ценностные и культурологические факторы) и рурализации (формирование паритетного уровня качества жизни в сельской и городской территориях), отражающих успешность пространственного развития страны.

Особое внимание в российских публикациях уделяется анализу функциональной структуры неурбанизированных территорий городской агломерации [19, 20], выявлению факторов их устойчивого развития [21–23]. В исследовании [24] утверждается, что инновации играют важную роль в развитии неурбанизированных регионов. Они могут стимулировать экономический рост, улучшать качество жизни и повышать профессиональные навыки населения. Введение новых видов продукции и производственных процессов, а также применение передовых технологий способствует развитию малого и среднего бизнеса в таких регионах.

Таким образом, новая парадигма развития неурбанизированных территорий предполагает применение интегрированного подхода, ориентированного на инновации, инвестиции и развитие различных секторов экономики и подчеркивающего важность всех его составляющих. Именно на основе интеграции возможно справиться с вызовами и проблемами, с которыми сталкиваются неурбанизированные регионы, и достичь их устойчивого развития и

процветания. Авторский научный подход к изучению понятия «неурбанизированные территории» схематично представлен на рис. 1.

Рис. 1. Авторский научный подход к изучению понятия «неурбанизированные территории» (составлено автором)

Основные аспекты авторского научного подхода к изучению понятия «неурбанизированные территории» включают:

- **территориальный подход:** основное внимание необходимо уделять адаптированным стратегиям развития, учитывающим особенности каждой конкретной территории, так как подходы к развитию могут сильно различаться в разных регионах;
- **стимулирование инвестиций:** политика развития ставит целью привлечение инвестиций в различные секторы неурбанизированных территорий, что способствует их экономическому росту и снижению неравенства между городами и сельскими районами;
- **участие всех заинтересованных сторон:** активное включение местных органов власти, общественности, бизнеса и академического сообщества в разработку и реализацию стратегий развития;
- **устойчивое развитие:** основной акцент делается на устойчивом развитии, учитывающем потребности текущего поколения, при этом не ущемляются возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Принимая во внимание многообразие зарубежных и российских научных подходов, а также предложенный автором комплексный системный подход к изучению неурбанизированных территорий, считаем, что *данную территорию необходимо понимать как сложную территориальную экосистему,*

гармоничное сочетающую природные, экономические, демографические, социальные и экологические факторы, которые взаимодействуют между собой на разных иерархических уровнях. Они зависят от внешних влияний и воздействий, но в то же время оказывают влияние на окружающую среду и соседние территории.

Под устойчивым развитием неурбанизированных территорий будем подразумевать такую систему развития, которая способна удовлетворять текущие потребности и интересы местного населения, не вредя при этом возможностям будущих поколений, что означает не только сбалансированное развитие экономической деятельности, но и поддержание уникальных природных и культурных ресурсов этих территорий.

Видится, что создание преференциальных зон на неурбанизированных территориях действительно может быть эффективным инструментом для стимулирования экономической деятельности и устойчивого развития данных территорий.

Результаты и их обсуждение

Главная экономическая идея запуска преференциальных режимов на неурбанизированных территориях заключается в стимулировании предпринимательской активности и развитии экономики таких территорий.

Механизм преференциальных экономических зон (ПЭЗ) представляет собой один из инструментов, которые позволяют стимулировать развитие отсталых, но потенциально жизнеспособных территорий. ПЭЗ создаются для предоставления определенным территориям различных преимуществ и льгот с целью привлечения инвестиций, ускорения экономического развития, создания новых рабочих мест и улучшения условий жизни населения. Преференциальные экономические зоны могут способствовать привлечению как отечественных, так и иностранных инвестиций, а также развитию экспортного потенциала региона. Они представляют собой мощный инструмент региональной политики, который помогает активизировать экономическую деятельность в отдаленных и отсталых районах, способствуя их интеграции в общую экономику страны и мировую экономику.

Международный опыт создания ПЭЗ свидетельствует, что такой инструмент представляет собой один из результативных механизмов, обеспечивающих привлечение инвестиций в экономику и стимулирующих рост развития регионов [25]. ПЭЗ предоставляют различные льготы и привилегии для предпринимателей и инвесторов, что способствует увеличению экономической активности, созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры [26]. Предоставление преференций также способствует привлечению внутренних и внешних инвестиций, что помогает решить острые региональные и национальные проблемы и улучшить качество жизни населения [27]. Кроме того, преференциальные зоны являются драйвером для развития новых отраслей экономики, инноваций и технологий, что способствует ускоренному социально-экономическому развитию страны и ее территорий. В целом главной целью создания ПЭЗ является решение проблемы дефицита инвестиционных, прежде всего долгосрочных, ресурсов.

Статистические данные подтверждают, что рост числа преференциальных зон или экономических зон особого режима (Special Economic Zones, SEZ)

стремителен. Так, в 1997 г. функционировало всего 845 свободных зон в 93 странах, по состоянию на 2022 г. их количество достигло более 5 тыс. в 147 странах по всему миру¹. Наибольшее количество ПЭЗ базируется в Китае, на Филиппинах, в Индии, США, РФ, Турции, Таиланде, Доминиканской Республике, Кении и Никарагуа.

Определенный опыт создания и функционирования ПЭЗ накоплен за последние годы и в нашей стране. В России к 2022 г. уже создана значительная сеть преференциальных зон, востребованность которых с каждым годом растет. Только с 2020 г. создано 20 новых особых экономических зон из 50 ныне действующих, на территории которых работает свыше 1 тыс. компаний-резидентов, в том числе крупный международный бизнес².

Каждая их преференциальных зон (рис. 2) в России имеет свои особенности и опирается на отдельные законодательные акты.

Рис. 2. Виды преференциальных режимов (составлено автором)

1. Особые экономические зоны (ОЭЗ) – особые территории, на которых предоставляются налоговые и таможенные льготы для привлечения инвестиций и развития экономики.

2. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – зоны, в которых создаются условия для стимулирования развития отсталых регионов.

3. Специальные административные районы (офшорные зоны) – территории с особыми правилами и условиями для привлечения иностранных инвестиций.

4. Свободная экономическая зона Крым и свободный порт Владивосток – специальные зоны на территориях Крыма и Владивостока, где предоставляются преимущества для привлечения инвестиций и развития экономики.

¹ World Investment Report 2022 – International tax reforms and sustainable investment (UNCTAD/WIR/2022). URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2022>

² Особые экономические зоны // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/

5. Арктическая зона с преференциальным режимом – территории в Арктике, где создаются специальные условия для развития экономики и инфраструктуры.

6. Закрытые административно-территориальные образования (ЗАО) – территории, предназначенные для размещения объектов военного и промышленного значения.

7. Наукограды – территории, где создаются особые условия для развития научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Кроме того, на региональном уровне также создаются различные преференциальные зоны, такие как технопарки, промышленные зоны и технико-внедренческие зоны, чтобы стимулировать развитие экономики регионов и привлекать инвестиции. Эти зоны формируются на основе региональных нормативных актов и финансируются из регионального бюджета [28, 29].

Формирование преференциальных зон направлено на решение ряда основных задач, включая:

1. Стимулирование социально-экономического развития регионов: преференциальные зоны создаются с целью привлечения инвестиций, развития производства и сферы услуг, что способствует улучшению экономической ситуации в регионах.

2. Формирование комфортных условий для жизнедеятельности населения: создание преференциальных зон способствует развитию социальной инфраструктуры, что улучшает качество жизни населения и создает благоприятные условия для проживания и работы.

3. Привлечение инвестиционного капитала: преференциальные режимы предоставляют налоговые льготы и другие преимущества для инвесторов, что делает эти территории привлекательными для размещения бизнеса и привлечения инвестиций.

4. Повышение инновационного потенциала экономики: преференциальные зоны могут стимулировать развитие инноваций и новых технологий, что способствует повышению конкурентоспособности экономики.

5. Развитие малого и среднего бизнеса: преференциальные зоны создают условия для развития малого и среднего предпринимательства, что способствует созданию новых рабочих мест и развитию предпринимательской активности.

6. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности: преференциальные зоны могут стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, что способствует современному и инновационному развитию экономики.

7. Ускорение научно-технического прогресса: преференциальные зоны способствуют развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности, что может ускорить научно-технический прогресс и развитие новых технологий.

Обобщенный анализ преференциальных режимов показывает, что они представляют собой схожие механизмы, которые направлены на стимулирование развития определенных территорий и привлечение инвестиций (табл. 1).

Таблица 1

Условия функционирования преференциальных режимов в России (составлено автором)

Показатель	Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)		Особые экономические зоны					Свободный порт Владивосток	Зоны территориального развития (ЗТР)
	1. ТОСЭР на Дальнем Востоке.	2. ТОСЭР в ЗАТО	ТОСЭР в моногородах	Создаваемые в регулярном порядке	в Калининградской области	в Магаданской области	в Республике Крым и Севастополе	Арктическая зона РФ	
Ответственный ФОИВ	1. Минвостокразвития РФ.		Минэкономразвития РФ					Минвостокразвития РФ	Минэкономразвития РФ
Профильный НПА	ФЗ № 473-ФЗ от 29.12.2014		ФЗ № 473-ФЗ от 29.12.2014, ПП РФ от 22.06.2015	ФЗ № 116-ФЗ от 22.07.2005	ФЗ № 16-ФЗ от 10.01.2006	ФЗ № 104-ФЗ от 31.05.1999	ФЗ № 377-ФЗ от 29.11.2014	ФЗ № 193-ФЗ от 13.07.2020	ФЗ № 392-ФЗ от 03.12.2011
Цель создания	Комплексный подход в обеспечении условий для бизнеса		Улучшение инвестиционной деятельности на территории моногородов I категории	Развитие обрабатывающих отраслей экономики, туризма, транспортной инфраструктуры и др.	Развитие Калининградской области	Увеличение инвестиционной привлекательности северного региона на новом этапе промышленного освоения	Развитие Республики Крым и г. Севастополя	Развитие предпринимательской деятельности в Арктике	Развитие торговли с государствами АТР
									Ускорение социально-экономического развития субъекта РФ

Окончание табл. 1

Условия и срок создания	По решению РФ	Правительства	Создается на 49 лет	ОЭЗ функционирует до конца 2045 г.	ОЭЗ функционирует до 31 декабря 2025 г.	Создается на 25 лет	Правительство РФ определяет ВЭД для статуса резидента	Создается на 70 лет с возможностью продления	Создается на 12 лет
Основная преференция – налог на прибыль	ФБ – 0 % на 5 лет; РБ – не более 5 % на 5 лет, не менее 10 % на следующие 5 лет	ФБ – 0 % на 5 лет; РБ – не более 5 % на 5 лет, не менее 10 % на следующие 5 лет	ФБ – 2 %; РБ – от 0 до 13,5 %	0 % на 6 лет, 10 % с 7 по 12 год	ФБ – 0 %; РБ – от 0 до 13,5 %	ФБ – 0 %; РБ – от 0 до 13,5 %; 2 % – в течение 3 лет; 6 % – с 4 по 8 год; 13,5 % – с 9 года на 10 лет	10 лет – федеральная доля, 5 лет – региональная	ФБ – 0 % на 5 лет; РБ – не более 5 % на 5 лет, не менее 10 % на следующие 5 лет	Должен быть указан в соответствующем региональном законодательстве о налогах и сборах

Налоговые преференции являются одним из ключевых преимуществ для инвесторов, которые решают вступить в преференциальные зоны. Они предоставляют различные налоговые льготы (табл. 2), которые делают эти территории более привлекательными для бизнеса и привлечения инвестиций [30–32].

Таблица 2

Налоговые льготы в преференциальных зонах

Налоги и страховые взносы		Ставка, применяемая в ТОСЭР	Ставка, применяемая в ОЭЗ	Ставка, применяемая в индустриальных парках	Ставка, применяемая на территории РФ
Налог на прибыль организации	Всего, в том числе	До 5 % в течение 5 лет	2–15,5 %	От 16,5 %	20 %
	Федеральный бюджет	0 %	2 %	3 %	3 %
	Региональный бюджет	До 5 %	0–13,5 %	От 13,5 %	17 %
Налог на имущество организации		0 %	0 %	0 %	2,2 %
Налог на добавленную стоимость		Ускоренная процедура возмещения	20 %	20 %	20 %
Земельный налог		0 %	0 %	0 % или пониженная ставка	1,5 %
Транспортный налог (руб. за 1 л.с.)		0 руб.	0 руб.	0 руб. или пониженная ставка	От 1 до 500 руб.
Страховые взносы для организаций и ИП		7,6 % в течение 10 лет	30 %	30 %	30 %
Налог на добычу полезных ископаемых		Коэффициент от 0 до 1 в течение 10 лет	Определяется в зависимости от вида полезных ископаемых		

Некоторые из основных налоговых преференций, предоставляемых в преференциальных зонах, включают:

1. Освобождение или снижение ставок на федеральные и региональные налоги: инвесторы могут быть полностью или частично освобождены от уплаты налогов на прибыль, имущество, землю и другие налоги.

2. Ускоренная амортизация и ускоренное признание расходов на НИОКР: инвесторы могут применять ускоренную амортизацию для оборудования и активов, что позволяет уменьшить налогооблагаемую базу и снизить налоговую нагрузку. Также возможно ускоренное признание расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу.

3. Сниженные тарифы страховых взносов: инвесторы могут получить сниженные ставки страховых взносов на социальное страхование, что снижает трудовые издержки.

4. Возможность применения понижающего коэффициента к налогу по добыче полезных ископаемых: особенно актуально для регионов

с разработкой природных ресурсов, где инвесторы могут получить льготы на налог по добыче полезных ископаемых.

5. Заявительный порядок возмещения НДС: инвесторы могут получить возможность заявлять НДС к возмещению, что облегчает процедуру возврата налогов.

Высокий уровень динамики показателей деятельности (рис. 3) свидетельствует о положительных изменениях в экономике и социальной сфере регионов с преференциальными режимами.

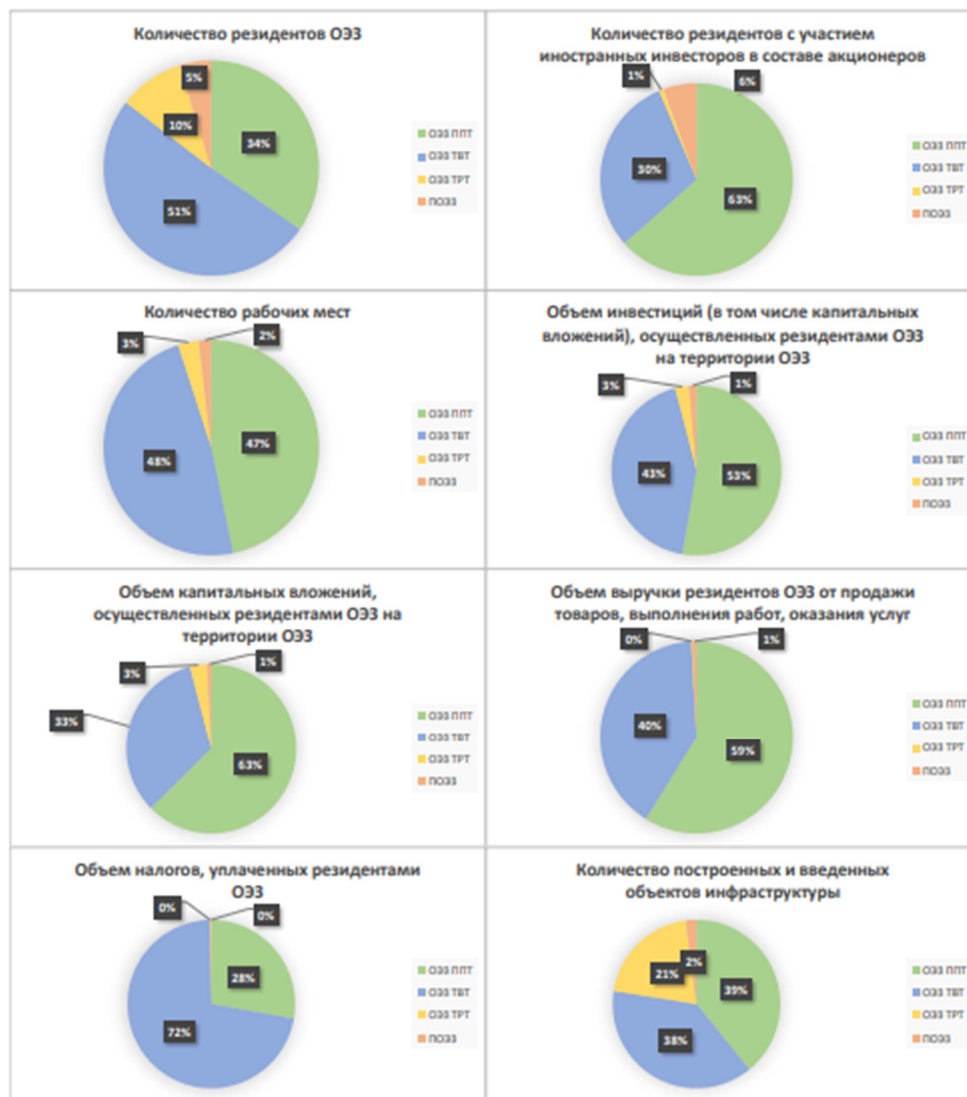

Рис. 3. Показатели деятельности особых экономических зон
(составлено по данным Министерства экономического развития РФ¹)

¹ Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cbb3dd2a3836539769b9a50284bd2888/otchet_oez_2022.pdf.

Наибольшую эффективность по итогам 2022 г. демонстрируют ОЭЗ ТВТ (100 % рост за год и 99,1 % с момента создания), ПОЭЗ (рост 98,1 % за год, 91,5 % с момента создания), ОЭЗ ППТ (рост на 93,9 % за год и 100 % с момента создания), ОЭЗ ТРТ без учета туристического кластера (рост на 83,6 % за год)¹. Это подтверждает важность и актуальность создания таких преференциальных режимов для поддержки и развития неурбанизированных территорий.

Размещение преференциальных режимов на неурбанизированных территориях предоставляет широкий спектр потенциалов развития, которые могут способствовать устойчивому и прогрессивному развитию данных территорий.

Приведем ключевые из них.

1. Природно-ресурсный потенциал

Многие неурбанизированные территории обладают значительными природными ресурсами, такими как земельные угодья для сельского хозяйства, лесные массивы, рудные и минеральные ресурсы, водные ресурсы и др. К возможностям использования относятся:

- преференциальные режимы, которые могут стимулировать эффективное использование природных ресурсов, создавая льготы для инвесторов в добывающих отраслях и агробизнесе. Это может привести к развитию добывающей промышленности, сельского хозяйства и других отраслей, связанных с природными ресурсами;
- привлечение инвестиций в разработку и использование природных ресурсов, которое может способствовать экономическому росту неурбанизированных территорий и повышению уровня жизни местного населения.

Однако необходимо обращать внимание на устойчивость и экологическую безопасность использования природных ресурсов. Преференциальные режимы должны стимулировать не только эффективное использование ресурсов, но и их охрану и устойчивое управление. Неурбанизированные территории часто являются экологически уязвимыми, и неправильное использование природных ресурсов может привести к экологическим проблемам и угрозам для природной среды и населения.

В связи с этим успешное использование потенциала доступа к природным ресурсам требует баланса между экономической выгодой и устойчивостью природной среды. Это возможно через разработку и реализацию соответствующих правовых и экономических мер, а также активное участие всех заинтересованных сторон, включая местное население, бизнес и правительственные органы.

2. Социально-инфраструктурный потенциал

Развитие социальной инфраструктуры является ключевым фактором привлечения и удержания населения на неурбанизированных территориях, а также привлечения инвесторов и предпринимателей. Важно обеспечить доступность качественных услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры и спорта, что делает такие территории более привлекательными для

¹ Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cbb3dd2a3836539769b9a50284bd2888/otchet_oez_2022.pdf

проживания и развития бизнеса. Для размещения преференциальных зон на неурбанизированных территориях необходимо уделять внимание развитию и модернизации социальной инфраструктуры. Это может включать строительство и ремонт школ, детских садов, больниц, спортивных комплексов, а также развитие культурных и образовательных программ. Помимо этого, такие зоны могут предоставлять льготы и стимулы для предпринимателей и инвесторов, которые развивают социальную инфраструктуру на этих территориях. Однако размещение социальной инфраструктуры на неурбанизированных территориях может сталкиваться с финансовыми и организационными ограничениями. Недостаток финансирования и квалифицированных кадров может ограничивать развитие социальных объектов. Также возможны сложности с доступностью и транспортной инфраструктурой, особенно в удаленных районах. При правильной стратегии и поддержке со стороны государства и общества это может способствовать устойчивому развитию и преодолению дисбаланса между городскими и сельскими территориями.

3. Трудовой потенциал

Трудовые ресурсы являются важным аспектом развития неурбанизированных территорий. Они обладают своими особенностями, которые могут быть привлекательными для инвесторов и предпринимателей:

- доступность: неурбанизированные территории, как правило, обладают более доступной рабочей силой по сравнению с городскими районами. Это связано с низким уровнем жизни и ограниченными возможностями для занятости в сельской местности, что способствует более высокой доступности трудовых ресурсов;

- низкие затраты: дешевая рабочая сила на неурбанизированных территориях может снижать затраты на производство, особенно в отраслях, требующих большого числа работников. Это может быть привлекательно для инвесторов, которые стремятся сократить издержки;

- потенциал для развития навыков: развитие социальной инфраструктуры и образовательных учреждений на неурбанизированных территориях может способствовать повышению квалификации и образования местных жителей, что сделает рабочую силу более конкурентоспособной и привлекательной для различных отраслей экономики.

Однако несмотря на доступность трудовых ресурсов, неурбанизированные территории также могут сталкиваться с определенными ограничениями. Например, низкая плотность населения и удаленность от крупных рынков могут повлиять на транспортные и логистические издержки, также возможны сложности с привлечением высококвалифицированных специалистов и сотрудников в определенные отрасли. В целом потенциал трудовых ресурсов на неурбанизированных территориях может быть успешно использован при правильном подходе к развитию социальной инфраструктуры, образованию и стимулированию предпринимательской активности.

4. Техничко-экономический потенциал

Техничко-экономические преимущества являются важным стимулом для привлечения инвестиций и размещения производств на неурбанизированных территориях. Преференциальные режимы могут предоставлять различные

льготы и преимущества, которые способствуют повышению конкурентоспособности данных территорий:

- налоговые льготы: преференциальные режимы могут предусматривать сниженные налоговые ставки или освобождение от определенных налоговых платежей, что является важным фактором для инвесторов, так как позволяет снизить общие производственные затраты и повысить рентабельность предприятий;
- снижение затрат на энергию: некоторые преференциальные режимы могут предусматривать льготные условия для энергоснабжения, что может снизить затраты на производство и сделать неурбанизированные территории более привлекательными для энергоемких отраслей;
- земельные льготы: преференциальные режимы могут предусматривать льготы по земельным отношениям, такие как сниженные арендные платежи или освобождение от определенных земельных налогов, что может стимулировать использование доступных земельных участков для инвестиционных проектов.

В зависимости от конкретных условий преференциальных режимов они могут предоставлять и другие преимущества, такие как льготы по таможенным платежам, возможности получения государственных грантов или субсидий, упрощенные процедуры получения разрешений и лицензий и т.д.

5. Инновационный потенциал

Развитие инноваций на неурбанизированных территориях имеет огромный потенциал для повышения их конкурентоспособности и устойчивого развития. Во-первых, неурбанизированные территории могут предоставлять уникальные возможности для разработки инновационных решений в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и других природных отраслях, которые могут быть адаптированы к специфическим условиям местности. Во-вторых, отсутствие интенсивной городской застройки и промышленных комплексов на неурбанизированных территориях позволяет сосредоточить усилия на разработке экологически чистых и устойчивых технологий, что может быть привлекательным для инвесторов и потребителей. В-третьих, присутствие значительных природных ресурсов на неурбанизированных территориях может стимулировать исследования и разработки в области их улучшения и эффективного использования.

Однако данный потенциал не лишен ограничений, а именно:

- ограниченный доступ к специалистам: неурбанизированные территории часто сталкиваются с проблемой ограниченного доступа к высококвалифицированным специалистам и научно-исследовательским центрам, что может замедлить процесс разработки и внедрения инноваций;
- недостаточная инфраструктура: некоторые неурбанизированные территории могут испытывать недостаток развитой инфраструктуры, что затрудняет разработку и внедрение новых технологий;
- финансовые ограничения: отсутствие достаточного финансирования может стать препятствием для развития инноваций на неурбанизированных территориях, особенно для малых и средних предприятий.

6. Туристско-рекреационный потенциал

Туризм и природные достопримечательности также представляют важный потенциал для развития неурбанизированных территорий. Неурбанизированные территории часто обладают уникальными природными красотами, такими как горные пейзажи, озера, реки, леса и другие природные ресурсы, которые могут привлечь туристов. Повышение туристической активности способствует развитию инфраструктуры, такой как гостиницы, рестораны, туристические аттракционы и т.д., что в свою очередь способствует экономическому развитию территории. Территории с богатым культурным и историческим наследием могут привлечь туристов, интересующихся исследованием и погружением в местную культуру и традиции.

К основным ограничениям данного потенциала можно отнести:

- ограниченная доступность: некоторые неурбанизированные территории могут быть удалены от крупных транспортных узлов, что затрудняет доступность и привлекательность для туристов;
- охрана окружающей среды: увеличение туристической активности может повлечь за собой негативные последствия для природы и окружающей среды, такие как загрязнение и деградация экосистем;
- недостаток туристической инфраструктуры: некоторые неурбанизированные территории могут испытывать недостаток развитой туристической инфраструктуры, что может ограничивать потенциал развития этой сферы.

Несмотря на ограничения, развитие туризма и использование природных достопримечательностей могут стать важным источником доходов и стимулировать экономический рост неурбанизированных территорий, а также способствовать сохранению и развитию природных и культурных ценностей региона.

Обобщенно ключевые потенциалы создания преференциальных зон как инструментария развития неурбанизированных территорий систематизированы в табл. 3.

Таблица 3

Потенциал создания преференциальных зон как инструментария развития неурбанизированных территорий (составлено автором)

Потенциал	Характеристика	Возможности использования	Ограничения
1	2	3	4
Природно-ресурсный потенциал	Богатство природными ресурсами: земельные угодья, леса, водные ресурсы и т.д.	Привлечение инвестиций в добывающие отрасли и агробизнес	Охрана окружающей среды, угроза экосистемам
Социально-инфраструктурный потенциал	Развитие социальной инфраструктуры: образование, здравоохранение, культурные объекты	Привлечение нового населения, улучшение условий для жизни и работы	Ограниченный доступ к некоторым ресурсам, неудовлетворенные потребности

Окончание табл. 3

1	2	3	4
Трудовой потенциал	Доступ к дешевой рабочей силе	Привлечение инвесторов в отрасли с большим числом работников	Низкая квалификация рабочей силы, миграция крупных городов
Технико-экономический потенциал	Предоставление преимуществ для бизнеса: налоговые льготы, снижение затрат на энергию	Повышение конкурентоспособности для инвестиций и производств	Риски налоговых убытков, зависимость от национальной экономики
Инновационный потенциал	Развитие новых технологий и инноваций	Площадка для развития инноваций в агробизнесе и других отраслях	Недостаточное инновационное окружение, ограниченные ресурсы
Туристско-рекреационный потенциал	Привлечение туристов своими природными пейзажами и культурным наследием	Развитие туристической инфраструктуры и новых экономических возможностей	Ограниченная доступность, негативные экологические последствия

Каждый из этих видов потенциала взаимосвязан и важен для устойчивого развития неурбанизированных территорий, и их интегрированное развитие может способствовать достижению целей устойчивого развития.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать, что потенциал преференциальных зон как инструмента развития неурбанизированных территорий демонстрируют значительные перспективы для достижения устойчивого и равномерного экономического роста. В условиях неравномерного развития многие регионы сталкиваются с вызовами экономической депривации, низкой занятости и ограниченным доступом к ключевым социальным и инфраструктурным ресурсам. Преференциальные зоны представляют собой эффективный механизм для переключения внимания на эти территории и стимулирования их развития.

Целью реализации преференциальных зон является создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, развития бизнес-сектора и улучшения качества жизни местного населения. Они способствуют созданию новых рабочих мест, содействуют инфраструктурному усовершенствованию и поддерживают социальное развитие. Привлечение инвесторов за счет налоговых льгот и других стимулов может стимулировать инновационное развитие и способствовать улучшению экономической активности.

Однако следует отметить, что успешная реализация преференциальных зон требует грамотной стратегии, тщательного планирования и учета специфических

особенностей каждого региона. Правовая база, инфраструктурное обеспечение, вовлечение местных сообществ и сотрудничество между различными уровнями власти играют ключевую роль в достижении поставленных целей.

Таким образом, преференциальные зоны имеют потенциал стать мощным инструментом для поддержки и развития неурбанизированных территорий. Эффективное использование этого инструмента может способствовать более равномерному и устойчивому развитию экономики, социальной сферы и инфраструктуры в отдаленных и менее развитых регионах.

Список литературы

1. Белякова Г. Я., Шевелева Р. Н. Методические подходы к формированию стратегий развития муниципальных образований неурбанизированных территорий // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 8-1. С. 102–106.
2. Смольянова И. В. Направления региональной социально-экономической политики // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2022. № 3-2. С. 35–39.
3. Pertoldi M., Fioretti C., Guzzo F. [et al.]. Handbook of Territorial and Local Development Strategies // Publications Office of the European Union. Luxembourg. 2022. doi: 10.2760/57919
4. Полбицын С. Н. Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 2. С. 619–631.
5. Адуков Р. Х., Адукова А. Н. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2018. № 12. С. 10–15.
6. Арзуманян М. С. Устойчивое развитие сельских территорий // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8, № 4. С. 57–60.
7. Шамин А. Е., Зуева С. В. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны // *Вестник НГИЭИ*. 2022. № 1. С. 101–111.
8. Barca F. Place-based policy and politics, Renewal // *Journal of Labour Politics*. 2019. № 1. P. 84–95.
9. A strategy for Inner Areas in Italy: definition, objectives, tools and governance // UVAL / ed by F. Barca, P. Casavola, S. Lucatelli. 2014. Iss. 31. URL: https://www.agenziacoesione.gov.it/wp-content/uploads/2020/07/MUVAL_31_Aree_interne_ENG.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
10. Kah S. Regional policy perspectives on rural development policy, European Policies Research Paper. Series 117. Glasgow, 2019. URL: <https://eprc-strath.org/publication/regional-policy-perspective-on-rural-development-policy> (дата обращения: 10.09.2023).
11. Transitioning towards a Sustainable Wellbeing Economy – Implications for Rural-Urban Relations // *Land* / ed. by K. Knickel, A. Almeida, F. Galli. 2021. № 10. P. 512.
12. Li Y., Westlund H., Liu Y. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world // *Journal of Rural Studies*. 2019. 68 p.
13. Sýkora L., Mulíček O. Territorial arrangements of small and medium-sized towns from a functional-spatial perspective // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. 2017. № 4. P. 438–455.
14. Оборин М. С., Мингалева Ж. А. Развитие сферы услуг сельских территорий как фактор устойчивого развития региона // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2018. Т. 24, № 2. С. 115–122.
15. Алтухов А. И., Папцов А. Г., Винничек Л. Б. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России. М. : Научный консультант, 2022. 300 с.

16. Райсих А. Э. К вопросу об определении границ городских агломераций: мировой опыт и формулировка проблемы // Демографическое обозрение. 2020. № 1. С. 27–53.
17. Шевелева Р. Н. Современное состояние исследований в области развития неурбанизированных территорий // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7. С. 29–32.
18. Семин А. Н. Рурбанизация и рурализация как факторы успешного развития неурбанизированных территорий России // Вестник Национального института бизнеса. 2022. № 1. С. 20–24.
19. Чернова В. А. Неурбанизированные территории: стратегия и факторы влияния на их развитие // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. 2021. С. 145–148.
20. Шаймарданова В. В. Функциональная структура неурбанизированных территорий: проблемы и перспективы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7, № 3. С. 367–375.
21. Братарчук Т. В. Сельские территории: научно-теоретические основы сущности и современные проблемы их устойчивого развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 3В. С. 548–555.
22. Макаров И. Н., Пивоварова О. В., Евсин М. Ю., Селищев О. Н. Развитие транспортной и информационной инфраструктуры неурбанизированных территорий и городских агломераций: роль организационно-управленческих инноваций // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2299–2314.
23. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Факторы устойчивого развития неурбанизированных территорий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 53–66.
24. Нецадин А. А., Тульчинский Г. Л. Развитие неурбанизированных территорий: инновации и социальное партнерство // Общество и экономика. 2012. № 11. С. 85–94.
25. Одинцова А. В. Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации // Федерализм. 2023. № 28. С. 27–46.
26. Голикова Ю. Б., Мочалова Я. В. Возможности использования особых экономических зон для развития инфраструктуры региона // Вестник Гжельского государственного университета. 2023. № 2. С. 317–326.
27. Гагарина Г. Ю. Роль преференциальных режимов в формировании инвестиционного климата // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : сб. науч. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. С. А. Пелиха. Минск, 2023. С. 267–270.
28. Перевозчикова А. К. Инструменты развития территорий в России: аналитический обзор // Вестник университета. 2023. № 2. С. 21–32.
29. Черных Е. О., Магарамова Г. Т., Шаров А. Д. Специфика правового регулирования и порядок наделения территории статусом «особая экономическая зона» // Наукосфера. 2023. № 1-2. С. 376–382.
30. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 6. С. 127–136.
31. Каратаева Г. Е. Сравнительный анализ налоговых преференций территорий опережающего развития в России // Инновационное развитие экономики. 2018. № 2. С. 112–120.
32. Комова Н. Д., Тяпкина А. С., Лихвойнен А. В. [и др.]. Территории с преференциальным налоговым режимом: преимущества и недостатки, анализ тенденций развития в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8-2. С. 140–145.

References

1. Belyakova G.Ya., Sheveleva R.N. Methodological approaches to the formation of strategies for the development of municipalities of non-urbanized territories. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2016;(8-1):102–106. (In Russ.)
2. Smol'yanova I.V. Directions of regional socio-economic policy. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2022;(3-2):35–39. (In Russ.)
3. Pertoldi M., Fioretti C., Guzzo F. et al. Handbook of Territorial and Local Development Strategies. *Publications Office of the European Union*. Luxembourg. 2022. doi: 10.2760/57919
4. Polbitsyn S.N. Rural territories: new approaches to assessing the potential and reserves of development. *Ekonomika regiona = The economy of the region*. 2021;17(2):619–631. (In Russ.)
5. Adukov R.Kh., Adukova A.N. Sel'skie territorii: novye podkhody k otsenke potentsiala i rezervov razvitiya. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy = The economics of agricultural and processing enterprises*. 2018;(12): 10–15. (In Russ.)
6. Arzumanyan M.S. Sustainable development of rural territories. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimut of scientific research: economics and management*. 2019;8(4):57–60. (In Russ.)
7. Shamin A.E., Zueva S.V. Sustainable development of rural areas in the regional economy of the country. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2022;(1):101–111. (In Russ.)
8. Barca F. Place-based policy and politics, Renewal. *Journal of Labour Politics*. 2019;(1):84–95.
9. A strategy for Inner Areas in Italy: definition, objectives, tools and governance. *UVAL*. 2014;(31). Available at: https://www.agenziacoesione.gov.it/wp-content/uploads/2020/07/MUVAL_31_Aree_interne_ENG.pdf (accessed 10.09.2023).
10. Kah S. *Regional policy perspectives on rural development policy, European Policies Research Paper. Series 117*. Glasgow, 2019. Available at: <https://eprc-strath.org/publication/regional-policy-perspective-on-rural-development-policy> (accessed 10.09.2023).
11. Knickel K., Almeida A., Galli F. (eds.). Transitioning towards a Sustainable Wellbeing Economy – Implications for Rural-Urban Relations. *Land*. 2021;(10):512.
12. Li Y., Westlund H., Liu Y. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world. *Journal of Rural Studies*. 2019:68.
13. Sýkora L., Muliček O. Territorial arrangements of small and medium-sized towns from a functional-spatial perspective. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. 2017;(4):438–455.
14. Oborin M.S., Mingaleva Zh.A. Development of the rural service sector as a factor of sustainable development of the region. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Trans-Baikal State University*. 2018;24(2):115–122. (In Russ.)
15. Altukhov A.I., Paptsov A.G., Vinnichek L.B. *Razvitie sel'skogo khozyaystva geostrategicheskikh territoriy Rossii = Development of agriculture in geostrategic territories of Russia*. Moscow: Nauchnyy konsul'tant, 2022:300. (In Russ.)
16. Raysikh A.E. On the issue of defining the boundaries of urban agglomerations: world experience and formulation of the problem. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic review*. 2020;(1):27–53. (In Russ.)

17. Sheveleva R.N. The current state of research in the field of development of non-urbanized territories. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2016;(7):29–32. (In Russ.)
18. Semin A.N. Rurbanization and ruralization as factors of successful development of non-urbanized territories of Russia. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*. 2022;(1):20–24. (In Russ.)
19. Chernova V.A. Non-urbanized territories: strategy and factors influencing their development. *Konkurentnyy potentsial regiona: otsenka i effektivnost' ispol'zovaniya: sb. st. XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Competitive potential of the region: assessment and efficiency of use : collection of Articles XII International scientific and practical conference*. 2021:145–148. (In Russ.)
20. Shaymardanova V.V. Functional structure of non-urbanized territories: problems and prospects. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2021;7(3):367–375. (In Russ.)
21. Bratarchuk T.V. Rural territories: scientific and theoretical foundations of the essence and modern problems of their sustainable development. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2022;12(3V):548–555. (In Russ.)
22. Makarov I.N., Pivovarova O.V., Evsin M.Yu., Selishchev O.N. Development of transport and information infrastructure of non-urbanized territories and urban agglomerations: the role of organizational and managerial innovations. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Issues of innovative economics*. 2022;12(4):2299–2314. (In Russ.)
23. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Factors of sustainable development of non-urbanized territories. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and technical bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*. 2021;14(6):53–66. (In Russ.)
24. Neshchadin A.A., Tul'chinskiy G.L. Development of non-urbanized territories: innovations and social partnership. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*. 2012;(11):85–94. (In Russ.)
25. Odintsova A.V. Preferential territories in the spatial development of the Russian Federation. *Federalizm = Federalism*. 2023;(28):27–46. (In Russ.)
26. Golikova Yu.B., Mochalova Ya.V. Possibilities of using special economic zones for the development of the region's infrastructure. *Vestnik Gzhel'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Gzhel State University*. 2023;(2):317–326. (In Russ.)
27. Gagarina G.Yu. The role of preferential regimes in the formation of the investment climate. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki i povyshenie effektivnosti deyatel'nosti sub"ektov khozyaystvovaniya: sb. nauch. st. XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. pamyati prof. S.A. Pelikha = State regulation of the economy and improving the efficiency of business entities : collection of scientific articles XVII International Scientific and Practical Conference, dedicated. in memory of prof. S. A. Pelikh*. Minsk, 2023:267–270. (In Russ.)
28. Perevozchikova A.K. Tools for the development of territories in Russia: analytical review. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2023;(2):21–32. (In Russ.)
29. Chernykh E.O., Magaramova G.T., Sharov A.D. The specifics of legal regulation and the procedure for granting the territory the status of a "special economic zone". *Naukosfera = Naukosphere*. 2023;(1-2):376–382. (In Russ.)
30. Goncharenko L.I., Advokatova A.S. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2021;(6):127–136. (In Russ.)
31. Karataeva G.E. Comparative analysis of tax preferences of territories of advanced development in Russia. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2018;(2):112–120. (In Russ.)

32. Komova N.D., Tyapkina A.S., Likhvoynen A.V. et al. Territories with preferential tax treatment: advantages and disadvantages, analysis of development trends in Russia. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* = *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(8-2):140–145. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Андрей Дмитриевич Жуковский

кандидат экономических наук,
младший научный сотрудник
института региональной экономики
и межбюджетных отношений,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
(Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, 49/2)
E-mail: adzhukovskij@fa.ru

Andrei D. Zhukovskii

Candidate of economical sciences,
junior research fellow at the institute
of regional economics
and intergovernmental relations,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky avenue,
Moscow, Russia)

Сергей Леонидович Орлов

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник института
региональной экономики
и межбюджетных отношений,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
(Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, 49/2)
E-mail: adzhukovskij@fa.ru

Sergey L. Orlov

Doctor of economical sciences, professor,
chief researcher of the institute of regional
economics and intergovernmental relations,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky avenue,
Moscow, Russia)

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflicts of interests.**

Поступила в редакцию/Received 12.07.2022

Поступила после рецензирования/Revised 28.08.2023

Принята к публикации/Accepted 12.09.2023